

Папа Пий XII
Энциклика *Summi Pontificatus*

Кастельгандольфо, 22 октября 1939 г.

Pius PP XII

Episcopus Romanus, Vicarius Christi, Successor principis apostolorum, Caput universalis ecclesiae, Pontifex Maximus, Patriarcha Occidentis, Primatus Italiae, Archiepiscopus ac metropolitanus provinciae ecclesiasticae Romanae, Princeps sui iuris civitatis Vaticanae, Servus Servorum Dei.

Досточтимым Братьям Патриархам, Первосвященникам, Архиепископам, Епископам и иным епархиальным начальникам в мире и единении с Апостольской Кафедрой пребывающим.

Досточтимые братья! Привет и Апостольское благословение!

Верховный Первосвященнический сан и вместе с тем многотруднейшие его обязанности были вверены Нам, не по Нашим вовсе заслугам, неисповедимою волею Божиею; это последовало по прошествии полных почти сорока лет с того дня, как Наш приснопамятный предшественник Лев XIII в самом конце минувшего столетия и в преддверии Священного Года издал предписание о повсеместном посвящении рода человеческого Божественнейшему Сердцу Иисусову.

Сказанное Окружное Послание, "Annum Sacrum" [1], Мы восприняли тогда с глубокою преданностью и величайшею радостью, как бы свыше преподанное возвестие; именно в те дни Мы готовились к иерейству, к служению пред Алтарём, и удостоились произнести молитву: "Подойду я к жертвеннику Божию" [2]. Как пламенно и ревностно присоединились Мы и мыслями, и решениями, и духом к тому Посланию! Не без действия Промысла Господнего исходило оно от Первосвященника, проникновенным своим умом обозревшего как явные, так и тайные нужды своего времени. Не можем, поэтому воздержаться от хвалы и благодарения Небесному Провидению: Его волею начало Нашего Первосвященствования совпало с тем годом, когда достойно памятуется событие, овеявшее отрадою первую годину Нашего священнослужительства. Пользуясь с особой радостью таковым счастливым обстоятельством и следуя святейшим заветам Нашего предшественника, Мы желаем из поклонения должного "Царю царствующих и Господу господствующих" [3], сделать как бы вступительную молитву Нашего Первосвященнического служения. Да будет же это поклонение и начальной основой, и конечной целью Нашей воли и надежды, Нашего учения и пастырской деятельности, а также и несения трудов и тягот, которое Мы прежде всего посвящаем расширению Царства Иисуса Христа.

Мы размышляем при свете вечности о судьбах внешнего мира и о внутреннем развитии душ за истёкшие сорок лет, измеряем произошедший в одной области рост, в другой же ущерб; и тогда Нам становится всё яснее, сколько священного значения представляет, несомненно, это вручение рода человеческого Царю Иисусу Христу, до чего оно утешает всех людей как бы помощью тайного знамения, сколько несёт им очищения, восстановления, святого укрепления и охраны; не менее отчётливо видим Мы и то, с какую мудростью сказанное посвящение устремлено к оздоровлению всего человеческого общества и к развитию подлинного его процветания. Кроме того, в посвящении этом Мы видим как бы весть одобрения и Божией Благодати, преподанную не только Церкви, но и целому роду человеческому; последний, за недостатком поощрений и руководства, отклонялся от правильного пути, погружался в земные дела, отдавался им одним и истощался прискорбнейшим образом; равным образом усматриваем здесь весть, направленную ко всем тем, кто в нарастающем количестве с каждым днём всё более уводился от веры в Иисуса Христа, даже и от признания и соблюдения Его закона; наконец, ещё и весть, отвергавшую то широко уже распространённое отношение к жизни, для которого казались соблазном и безумием, как правила милосердия и учение о самоотверженности в личном и имущественном отношениях, провозглашённые евангельскою Нагорною проповедью, так и Божественный подвиг любви, свершённый на Кресте. Некогда Предтеча Спасителя, в ответ на пытливые вопросы, провозглашал: "Вот

Агнец Божий" [4], чем давал разуметь вопрошающим, что "Желаемый всеми народами" [5], хотя и неузнанный, пребывает среди них; так и наместник Иисуса Христа возглашал, молил и свидетельствовал: "Се, Царь ваш!" [6], обращаясь ко всем тем отступникам, колеблющимся и сомневающимся, которые либо отказывались следовать за Спасителем, вечно живущим и действующим в Церкви, либо же следовали за Ним лениво и неохотно.

Празднество царствования Христа, установленное Пием XI

С каждым днём всё более распространялось и упрочивалось в душах почитание Пресвятого Сердца Иисусова, ведущее своё начало не только от сказанного посвящения Ему рода человеческого, которое состоялось на рубеже минувшего столетия, но также и от установления блаженной памяти непосредственным Нашим предшественником празднества Царя Иисуса Христа [7]; сие почитание уже оказало верующим неисчислимыя блага, как те "речные потоки", которые "веселят град Божий" [8]. А какой же век более нынешнего нуждался в таких благах? Сколько ни создано в наше время машин, сколько ни достигнуто успеха в вещах внешнего порядка, разве встречался век, в большей степени страдавший душевною скудостью и глубокою обездоленностью духа? Не всецело ли приложимо к нему проникновенное изречение Апокалипсиса: "Ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг"[9]?

Нет более срочной обязанности, Досточтимые Братья, чем "благовествовать... неисследимое богатство Христово" [10] современным людям. Нет, по истине, задачи более возвышенной, нежели дать развернуться и реять хоругвям Божественного Царя на глазах у тех, кто последовал за ложными знамёнами, и благополучно привести опять к победному Кресту тех, кто столь прискорбно от него отошёл. При зрелище такой толпы братьев и сестёр, ослеплённых заблуждениями, охваченных страстями, а потому уклонившихся от истинной веры в Бога и от спасительного Евангелия Иисуса Христа, кто не возгорится милосердием и не окажет им охотной и радостной помощи? Каждый участник воинства Христова, будь то духовный или мирянин, непременно обязан ощутить побуждение к усиленной бдительности и к более ревностному охранению нашего дела при виде всё нарастающих полчищ врагов Христовых и пред лицом глашатаев подобного рода лжеучений; последние ведь не только отвергают и устраняют из жизненного труда спасительную истину и доблесть христианской веры, но и нарушают с крайним нечестьем скрижали Божиих заповедей; они подменяют их новыми правилами, откуда совершенно изгоняются как начал нравственного порядка, положенные Синайским законодательством, так и дух, истекающий из Креста Христова и из Нагорной Его проповеди. Вся кому, без сомнения, случалось замечать не без душевной скорби, что семена таких заблуждений производя! смертоносные плоды среди людей которые исповедовали себя последователями Христа до тех пор, пока пользовались спокойствием и безопасностью; а когда становится необходимым настаивать с большею силою, напрягаться, страдать и претерпевать тайные или явные преследования, то они же оказываются христианами лишь по имени, обнаруживают поведение колеблющееся, бездеятельное, слабое, страшатся жертв, требуемых исповеданием веры, и не способны следовать дальше по окровавленным стопам Спасителя.

Пусть же, Досточтимые Братья, близящийся уже праздник Царя Иисуса Христа, в который вы получите первое Наше Окружное Послание, принесёт всем, в условиях нынешней обстановки и времени, дары Божией Благодати; пусть с их помощью души смертных вдохновятся евангельской добродетелью, и Царство Христово проявится и процветёт в полной мере. Посвящение рода человеческого Пресвятому Сердцу Иисусову, которое

должно совершаться в этот день торжественным чином и с особливим благоговением, да соберёт пред Алтарём предвечного Царя сонмы верующих всех племён и народов, чтобы поклониться Ему, искупить прегрешения свои и чужие и дать благочестивый обет вечной верности Ему и Его закону истины и любви. Да почерпнут тогда Благодать свыше все христиане, в коих пламенеет и пылает принесённый нам Господом Христом небесный огонь. Равно, пусть почерпнут Благодать и те, кто ослабели духом, кто повергнуты в усталость и уныние; и пусть тем наипаче возобновится в них духовная целостность и доблесть. Наконец, да будут причастны ещё и те, которые или не знают Божественного Спасителя, или же столь грешным образом покинули Его; и пусть в этот торжественный день миллионные толпы верующих вознесут к Богу следующую молитву: "Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир" [11], да озарит и укажет путь спасения, и благодать свыше да возбудит в беспокойной душе заблуждающихся пламенное желание вечных благ, влекущее всех к Тому, Кто с обогрётного Крестного Престола ревностно их призывает, желая стать и для них тою целью, которая указана в благовестии: "Я есмь путь и истина и жизнь" [12].

Единодушное сплочение всемирного католичества вокруг Папства и благодарность Папы католикам, некатоликам и главам государств

С верою и надеждою вверяем Мы настоящее Окружное Послание, первое со вступления Нашего в Первосвященство, знамени и покрову Царя Иисуса Христа, в уверенности, что всё Господнее стадо последует сему в единодушном и ревностном согласии. По опыту знаем каковы те современные смуты и тревоги, которые побуждают души католиков ко взаимному сближению, ощущают смысл такового братского сближения и поощряют его в большей может быть мере, чем когда либо раньше; отсюда же во всех тех, кто верует в бытие Божие и следует водительству и учительству Иисуса Христа, должно возродиться сознание, что общая опасность грозно нависает над всеми одновременно.

Чувство этого взаимного сближения католиков, столь усилившееся, как уже сказано, под влиянием испытаний, объединяющее и укрепляющее умы и развивающее волю к будущей победе, причинило Нам сладчайшую радость и величайшее утешение в те дни, когда Мы трепетным шагом, но, полагаясь на Бога, шли занять Кафедру, которую великий Наш предшественник оставил вдовствующею.

Ныне же душа полна живого воспоминания о тех проявлениях почтительности,— о тех доказательствах возвышеннейшей сыновней связи с Церковью и с Наместником Иисуса Христа,— которые были непринуждённо и радостно принесены Нам во дни Нашего восшествия на высоту Верховного Первосвященствования и принятия Нами в установленном порядке знаков сего сана; и посему, не можем воздержаться от обращения к вам, Досточтимые Братья, как и ко всем без исключения членам католической семьи, с выражением особой благодарности за свидетельства любви, почтительности и несокрушимой верности, отовсюду представленные Римскому Первосвященнику; сим, по истине, признавалось достоинство Высшего Иерея и Верховного Пастыря, учреждённое Божиим промыслом. Ибо свидетельства эти предназначались не смиренной Нашей особе, а единственно той возвышеннейшей и многотруднейшей должности, бремя коей призвал Нас нести Господь Христос. И если в те дни Мы чувствовали уже великую тяжесть принятого бремени, которую возлагала на Нас преподанная велением Божиего Провидения верховная власть, то испытывали и крайнее утешение при виде столь превосходно доказанного неделимого единства Католической Церкви; Она уподобляется крепостному валу и насыпи, входя со скалою Блаженного Петра в связь всё более

прочную и тесную по мере того, как всё резче усиливается дерзновение врагов Христовых.

Таково было повсеместное свидетельство католического единства и братского сплочения народов, вдохновенного свыше, пред всеобщим Отцом; и свидетельство это несло с собою надежду, представлявшуюся Нам в тем большей степени многообещающей и счастливою, чем более угроз, внешних и внутренних, заключалось в надвигающихся временах. Отрадная о сем память причинила Нам усладу в течение начальных месяцев Нашего Первосвященствования, в то же время как пришлось переживать труды и заботы и преодолевать опасности, из коих соткан путь мистической Невесты Иисуса Христа.

Не хотим Мы также обойти молчанием, как приятны Нам были приветствия и пожелания тех, кто хотя и не принадлежит к видимому зданию Католической Церкви, но, тем не менее, по врождённому своему благородству и искренности души, не дозволили погрузиться в забвение всему тому, что объединяет их с Нами, будь ли то любовь к Личности Спасителя или же вера в Бога. Все они пусть примут поэтому изъявление признательности Нашего расположения. Мы поручаем их, порознь и вместе, Божественному попечению и Божественному водительству; а одновременно даём торжественное заверение, что движемся и руководимся единою мыслью об искреннем подражании примерам Пастыря Доброго, с целью привести всех к истинному счастью, "чтобы имели жизнь и имели с избытком" [13].

Ещё особенно желаем высказать чувства благодарности Нашей души императорам, августейшим государям, верховным правителям государств и общественным властям, захотевшим обратиться к Нам по случаю торжества с отменно вежливыми выражениями почтительности от имени населения тех стран, у которых существуют связи дружбы с Апостольским Престолом.

Пожелания, направленные к Италии, примеренной с Церковью

К таковым можно с особою радостью в сем первом Окружном Послании, направляемом ко всем народам земного шара, сопричислить Италию; ту Италию, которая подобна плодоносному вертограду католической веры, принесённой Первоверховным Апостолом; по заключении, Божиим промыслом, Латеранского договора, она занимает почётное место среди государств, находящихся в закономерных сношениях с Римским Первосвященником. Из этих соглашений воссиял, наподобие зари, "возвращённый Италии мир Христов", возвещая спокойствие и братское единение душ, в священных вопросах веры, а равно и в гражданском сообществе; мир этот, как Мы усердно молим о том Бога, да вернёт навсегда светлые дни да пронизет, восставит, укрепит и упрочит внутреннюю и высшую силою душу людей италийских, столь нам близких и пользующихся общим с Нами дыханием жизни. Кроме того, душевно желаем и коленопреклонённо молимся, чтобы народ сей, действительно любезнейший Нашим предшественникам и нам, с полной верностью возобновлял славные деяния веры, унаследованной от предков, и с течением времени, под спасительным Божественным покровом, всё более ощущал ту истину, которую высказал святой псалмопевец: "Блажен народ, у которого Господь есть Бог" [14].

Благодаря сказанному событию, навеки достойному нерушимой памяти, этот новый и столь желанный строй, установленный в правовом и духовном порядке, был торжественно утверждён и стал благом для Италии, как и для всего католического мира; и никогда, полагаем Мы, не вызывал он столь великого единодушия, как в тот час, когда с выступления Ватиканской Базилики Мы преподали впервые, простирая и воздевая отеческие руки,

любвеобильное благословение и Риму, стольному граду Верховного Первосвященника, Нам любезнейшему и родному, и Италии, связанной с Католической Церковью посредством заключённого договора, и, наконец, всем народам земного шара.

ОПУСТОШИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ "РЕЛИГИОЗНОГО И НРАВСТВЕННОГО АГНОСТИЦИЗМА"

С милосердием, но не страшись прекословий, Папа выполнит Свой долг провозглашения истины

Являясь Наместником Того, Кто в самый грозный час, пред лицом представителя наивысшей тогдашней власти, произнёс великие слова: "Я на то родился, и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего" [15], Мы сим возвещаем, что нет для Нас более важной обязанности по отношению к Нашему сану и Нашему веку, чем "свидетельствовать о истине". Таковой долг, – выполнение коего Нам предлежит с апостольскою твёрдостью, необходимо требует разъяснения и опровержения людских заблуждений и ошибок, чтоб можно было, заметив и познав их, применить к ним лечение и исцеление: "познаете истину, и истина сделает вас свободными" [16]. При несении же сей обязанности, Мы не станем руководствоваться соображениями людскими и земными; не станем также отступать от принятого намерения из-за случаев недоверия, разногласия, или, наконец, прекословия; равным образом не отклонит Нас от таких решений страх перед тем, что Наша деятельность могла бы оказаться непонятою чужим мышлениям. А усердно и прилежно будем следовать по этому пути, движимые отцовским милосердием, которое велит Нам претерпевать величайшую скорбь по поводу сыновних бед и утрат, равным же образом применять к ним пригодные целебные средства, подражая великому примеру Господа Христа, образца Пастырей, распространяющего в одинаковой мере свет и любовь: "истинною любовью" [17].

Для отдельных людей, как и для обществ, единственное спасение заключается в возвращении к признанию царственных прав Христа

Та нечестивая деятельность, посредством которой многие пытаются свергнуть Господа Христа с Его Престола, отрицая установленный Им закон истины и отбрасывая заповеди милосердия, согревающего Царство Его как бы живительным и Божественным дыханием, является началом зол, которые по наклонной и крутой дороге низводят наш век ко внутреннему душевному оскудению и к нравственной нищете. Следовательно, единственный способ, коим возможно призвать людей обратно на путь спасения, заключается в поклонении Христу на Его Царском Престоле, в признании за Ним царственных прав и в достижении того, чтобы как отдельные люди, так и всё их сообщество, вернулись к закону истины и любви.

В то самое время, как Мы пишем эти строки, Досточтимые Братья, до Нас доходит страшная весть о том, что, к несчастью, уже загорелся злой пожар войны, к предотвращению которого Мы приложили все усилия. Едва удерживаем Мы перо при мысли о бесчисленных бедствиях тех людей, которые доньше наслаждались в домашней своей среде некоторым благополучием, хотя бы ограниченным и скромным. Величайшим прискорбием наполняется отеческая Наша душа в предвидении всего того, что возникнет из мрачного семени насилия и ненависти, коему меч уже прокладывает кровавые борозды. Но именно взирая на надвигающуюся горечь стольких зол и страшись ещё сугубых в будущем, считаем Мы обязанностью всё настойчивее направлять глаза и души всех,

сохранивших донныне честную волю, к Тому, Кем Единым даётся спасение роду человеческому; к Тому Единому, Чья милосердная и всемогущая десница может положить конец этой грозе; к Тому, наконец, Единому, Чья правда и Любовь могут осветить умы и воспламенить решения стольких людей, увлечённых потоками заблуждений, пылом неумеренного самолюбия, и почти утопающих в волнах раздора и борьбы; их всех надлежит возвратить и вновь поручить пресвятому строю и духу Иисуса Христа.

Нынешние жуткие события должны раскрыть людям глаза на последствия современных заблуждений

Позволительно может быть надеяться,— и о свершении сего Мы молим Всеблаготоу Бога,— что несчастнейшие нынешние времена заставят измениться к лучшему мысли и намерения многих, кто в умственном ослеплении верили столь широко теперь распространённым ложным мнениям, неразумно и неосторожно следуя по пути сомнительному и уставленному засадами. Ведь многие, кто раньше совершенно не измеряли ни прошлого, ни теперешнего значения пастырского труда Церкви в деле надлежащего и благочестивого воспитания душ, ныне, может быть, лучше осознают и лучше расценивают исходящие от той же Церкви увещания, которыми они пренебрегали в более лёгкое и спокойное время. Следовательно, теперешнее безвремение и грустнейшие обстоятельства служат такою хвалою заповедям христианского учения, что именно это и может, больше чем что-либо иное, способствовать побуждению душ к истине. Ибо из безмерного нагромождения подобных заблуждений и из смеси враждебных христианству течений созрели плоды настолько ядовитые, что в них содержится и предварительное осуждение таковых воззрений, и готовый им приговор, убедительность которого преодолевает свою силу любое логически построенное опровержение.

Однако, в то самое время, как ускользает обманчивая надежда, смятенным душам улыбается Божественная Благодать: слышится "Пасха Господня" [18]; и на слова Спасителя: "Се, стою у двери и стучу" [19], часто разверзаются врата, никогда иначе не отворяющиеся. Бог свидетель тому, с каким ревностным состраданием, с какою священнейшею радостью обращается душа Наша к тем, кто при несении сих горьких скорбей чувствуют возникающее из глубины сердца спасительное и настоящее желание истины, справедливости и христианского мира. Но и к тем, для кого не засветились ещё лучи свыше, душа Наша не питает ничего, кроме любви; и уста Наши возносят к Богу усердную молитву о том, чтоб Его велением воссиял для людей, пренебрегающих Христом или Его презирающим, хоть в некоторой мере тот свет, который некогда обратил Савла в Павла и проявил сокровенную свою силу даже во времена, особенно трудные для Церкви.

Теперь, когда все заняты смутными событиями и бедствиями, Мы не предполагаем давать подробного разъяснения и целостного опровержения современных заблуждений, намереваясь, однако, совершить это при удобном случае; а пока Мы в последующем изложении выскажем лишь главные соображения по сему предмету.

Непризнание основанного на Боге естественного закона повлекло за собою отвержение всякого правила всеобщей нравственности. Досточтимые Братья, к заблуждениям прошлого люди присоединили ныне новые выдумки и ложные воззрения, доведя всё это до такой превратности и крайности, что ничего, кроме смуты и разрухи не может отсюда последовать. Прежде всего, как вполне ведь установлено, первый и главный источник зол, претерпеваемых современным обществом, возникает из того, что отрицается и отвергается всеобщее правило нравственной порядочности, как в частной жизни

отдельных людей, так и в самом государстве, равным же образом во взаимоотношениях и связях, существующих между племенами и народами; и так оставляется даже сам естественный закон, преданный пренебрежению и забвению.

Основанием, на котором покоится естественный этот закон, является Бог, Всемогущий Творец и Отец всех, Он же Верховный и Совершеннейший Законодатель, равно как Всеведущий и Справедливейший Воздаятель за человеческие поступки. Когда дерзновенно отрицается Предвечное Божество, тотчас уже расшатывается и колеблется всякая основа нравственности, а также умолкает и замирает голос природы, который даже людей неучёных, или же недошедших ещё до общей просвещённости, научает тому, что законно и что преступно, что дозволено делать и чего нельзя; тот же голос увещевает указанных людей, что в некий день они дадут отчёт в своих добрых и злых деяниях пред Всевышнем Судиею.

Как вы, конечно, знаете, Досточтимые Братья, основание всей порядочности в нравственной области стало некогда отметаться в Европе по той причине, что многие были отвращены от учения Христова, коего хранительницею и наставницею является Кафедра Блаженного Петра. А ведь этим учением народы Европы в минувшие века были объединены, христианским духом упорядочены, Крестом облагорожены, очеловечены и просвещены; именно сим они достигли настолько выдающегося общественного и гражданского успеха, что наставляли на всяких поприщах ещё и остальные племена и части света. По отторжении же нескольких отделившихся от Нас братьев от безошибочного учения Церкви, они дошли, увы, до отрицания и искажения самой Божественности нашего Искупителя, стоящей во главе и являющейся как бы средоточием христианского учения; а этим они содействовали извращению и разрушению веры.

Когда Христос был выключен из общественной жизни, когда поколеблена была вера, то нравственные ценности оказались заброшенными, и снова выступило наружу язычество

Когда Господь Христос, согласно словам Евангельского повествования, пригвождён был ко Кресту, "тьма была по всей земле" [20]; в сем усматривается прискорбное знамение того, что происходило и прежде, и постоянно происходит ныне в тех случаях, когда люди неверующие, ослепленные тьмою и чрезмерно самонадеянные, устраняют Божественного Искупителя, более или менее как изгоя, из деятельности современной жизни, особенно же из государственного строя, а вместе с верою Христовою колеблют также веру в Бога. И вот отсюда следует, что все начала и правила нравственного порядка, с помощью коих в прежнее время расценивался частный и общественный жизненный уклад, оказались как бы заброшенными; а там, где гражданское общество всецело подведено под действие положений и требований так называемого обмирщения, – каковое движение ускоряется с каждым днём и превозносится крайними хвалами, – там, где общество это дошло до того, что изъяло отдельных граждан, семью и целое государство из живительного и благотворного действия, вдохновляемого Богом и Церковью, там постепенно всё яснее и прискорбнее обнаруживаются признаки и следы соблазнительной лжи древних язычников. Случается это в тех странах, где в течение стольких столетий сиял свет христианского воспитания: "Мрак сделался в то время, как распяли Иисуса" [21].

Многие быть может и не вполне замечали, отдаляясь от заповедей Иисуса Христа, что вводятся в обман некими маревом, ложно изображающим истину при помощи искусственных красок и тех блестящих слов, в которых проповедуется, что только отказ от Евангельского учения является избавлением от якобы наложенного рабства; далее, они не предвидели последствий такого превращения освобождающей истины в

порабощающее заблуждение; наконец, не отдавая себе отчёта в том, что предадут себя на произвол непостоянного и жалкого человеческого рассудка после того, как отвергнут отеческий, бесконечно мудрый закон Бога и заповеди Христа, дышащие любовью, объединяющие и возвышающие людей. Они кичились всеобщим внешним прогрессом, возвращаясь, наоборот, к худшему; воображали, что направляются к возвышенному, в то время как прискорбно лишались достигнутой степени достоинства; наконец, утверждали, что настоящий наш век приносит зрелость и совершенство, тогда как злополучно уводились назад в древнее рабство. Ибо не замечали они, что всякая человеческая попытка, направленная к замене христианского закона чем-либо ему подобным, совершенно обманчива и тщетна; поистине, "осутились в умствованиях своих" [22].

Основание частного, общественного и международного порядка оказалось расшатанным

С оставлением и расслаблением веры в Бога и в Божественного Искупителя, с затемнением в душах того света, который возникает из всеобщих правил порядочности и честности, расшатывается и то одно единственное основание прочности и покоя, на которое опирается частный и общественный порядок, как духовный, так и внешний; а только он и способен создавать и сохранять в исправности благосостояние государств.

Конечно, уже и в то время, когда народы Европы объединялись союзом, черпавшим силу в сказанных христианских установлениях и заповедях, случались раздоры, перевороты и опустошительные войны; но никогда люди быть может не испытывали такой угнетённости и удручённости духа, как в настоящее время, наблюдая в остром возбуждении, до чего трудно излечить его болезни. Между тем, в прежний век они умом и душой не переставали отличать законного от преступного, дозволенного от недозволенного; а этим облегчаются соглашения, укрощаются вызванные страсти, открывается и укрепляется путь к честному налаживанию отношений. В нынешние же дни раздоры рождаются не только из дурного натиска несдержанного духа, но скорее из того смятенного и истощённого состояния, которое овладело внутренней совестью, и вследствие коего легкомысленно ниспровергаются правила порядочности и честности как частной, так и государственной.

РОКОВОЕ ЗАБВЕНИЕ "ЗАКОНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ И ЛЮБВИ"

Множество разных заблуждений возникает как бы из заражённого источника, из создавшегося пренебрежительного и отрицательного отношения к заповедям веры и к правилам честной нравственности; и Мы предлагаем вашему рассмотрению и вниманию, Досточтимые Братья, особенно два главные из их числа, те именно, которые делают почти невозможным, или же шатким и сомнительным, мирное и спокойное сожительство народов.

У всех людей одно происхождение, одна природа, одна высшая цель, один Искупитель, одно призвание

Первое из них, ныне столь широко и пагубно распространённое, заключается в забвении той взаимной человеческой общности и любви, которая требуется общим происхождением и равенством разумной природы всех людей, к каким бы племенам они ни принадлежали, в то же время как она предписывается жертвою Искупления, которую Господь Христос принёс на Крестном Алтаре Предвечному Отцу во очищение душ.

Действительно, первая страница Священного Писания повествует с присущим ему величием слога, что Господь Всесоздатель, для завершения начатого дела, сотворил "человека по образу Своему" [23]; Библия учит и о том, что человек, наделённый свыше дарами и благами, предназначен был к таинственному и вечному блаженству. Далее она повествует, что от первого супружеского союза мужа и жены повели своё начало все остальные; сии же, как удостоверяет Библия,— со свойственной ей живостью и многознаменательностью изложения,— разделились на рода и племена и рассеялись по разным частям земного шара. И даже тогда, когда они грешным путём уклонились от Творца, Бог не оставил отеческим чувством тех, которых по решению Божественного Своего милосердия намерен был в будущем снова соединить с Собою союзом дружбы [24].

Со своей стороны, Апостол языков, как глашатай той истины, которая братски объединяет людей в великую семью, возвещает Эллинскому народу следующее: "От одной крови Он [Бог] произвёл весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределённые времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога..." [25]. Отсюда становится для нас возможным, при помощи некоего дивного внутреннего зрения, видеть и наблюдать род человеческий единым по общему своему происхождению: "Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас" [26]; един сей род человеческий и по природе, состоящей из телесного вещества и из бессмертного внутреннего духа; един по принадлежащей всем цели и по обязанности, предстоящей к исполнению в течение сей нынешней жизни; един по общему обиталищу, то есть земному шару, благами коего все могут пользоваться в силу естественного права, чтоб иметь возможность питаться и восходить к более высокому развитию; един, наконец, по высшей цели, представляемой Самим Богом, к Коему всем людям необходимо стремиться, а также по тем условиям и средствам, при помощи которых они могли бы когда-нибудь, наконец, прийти до таковой цели.

Тот же Апостол языков доказывает объединение человеческой семьи теми узами соотношений, которыми мы связуемся с вечным образом незримого Божества, Сыном Божиим, в Коем "создано всё" [27]; также и общим Искуплением, которое Христос мучительнейшими Крестными Страстями щедро даровал всем, восстановив нарушенную дружбу Божию, заключённую уже с самого начала, и став посредником между Отцом Небесным и людьми; "ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус" [28].

А для того, чтобы сделать таковую дружбу между Богом и родом человеческим более тесною и прочною, сей всемирный посредник спасения и любви, в безмолвии Тайной Вечери, готовясь к вышнему самопожертвованию, пресвятыми Своими устами изрёк те словеса, которые звучат чрез безмерные пространства веков и дают узреть душам, лишённым любви, раздираемым ненавистью, дивно вдохновенные деяния милосердия: "Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас"[29].

Единство рода человеческого, с точки зрения как права, так и действительности, является и останется учением Церкви, несмотря на законное различие народов

В этих началах превышней правды содержатся, как глубочайшие основания, так и теснейшие узы всеобщего единства, упроченные тою любовью Бога и Божественного Искупителя, от коей все, порознь и совместно, получают спасение "для созидания тела Христова, доколе все придём в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова" [30].

Итак, если внимательно рассматривать это единство рода человеческого, удостоверяемое правом и действительностью, то отдельные люди представляются нам не разрозненными наподобие песчаных крупиц, а скорее собравшимися между собою, под влиянием как природного, так и высшего побуждения и предначертания, в соответствующем стройном порядке и во взаимном, сообразно с разностью времён, видоизменяющемся содружестве. И вот, когда народы достигают более высокой степени просвещения и начинают различаться друг от друга по условиям обстановки и жизни, они не должны из-за этого нарушать единства человеческой семьи, а скорее обогащать её, делясь своими преимуществами и духовными благами и поддерживая тот взаимный обмен ценностями, который может производиться и быть успешным лишь тогда, когда живую и пламенную любовью объединяются в братский союз все сыновья одного и того же Отца, все люди, искупленные пролитием единой Божественной крови.

Из этого единства происхождения и из общего предназначения всех людей не вытекает, впрочем, необходимость однообразия: напротив того, Церковь принимает в соображения отличительные черты каждой страны

Церковь Иисуса Христа, являющаяся вернейшей хранительницей живительной Божественной мудрости, конечно, не стремится уничтожить или умять того, что составляет особые черты и свойства каждого из народов, законно и заслуженно охраняемые ими с ревностью и благоговением, в качестве священного наследства. Ибо цель её заключается в единстве, созданном и вознесённом тою превышшею любовью, которою все должны направляться к деятельному её проявлению; а вовсе не в достижении всеобщего однообразия, исключительно внешнего и тем как раз ослабляющего природные силы. Поэтому все мероприятия и порядки, которые способствуют мудрому развитию и разумному росту качеств и сил, — возникающих из тайных недр любого племени, — Церковью одобряются и напутствуются её материнскими благопожеланиями, если только не противоречат обязанностям, налагаемым общим происхождением и общим предназначением всех смертных. Это несомненно и постоянно доказывается тою живою деятельностью, которой предаются ревнители священного миссионерства; такое своё отношение к вопросу Церковь открыто признаёт как бы путеводною звездою, на которую она пристально устремляет взор в продолжение своего апостольского шествия по всему миру. Ибо эти глашатаи слова Божия, в бесчисленных своих исследованиях, с давних времён совершаемых с крайним усилием и крайнею ревностью, стремились к лучшему и более правильному ознакомлению с родом просвещения и с учреждениями различных племён, а также с их внутренними качествами и дарами, для придания свободы и плодотворности распространению Евангелия Иисуса Христа в данной стране. Всё то, что в нравах того или иного народа не сопряжено с суевериями и заблуждениями путём неразрывной связи, всегда рассматривается с благосклонностью и при возможности сохраняется в неприкосновенности. Ведь блаженной памяти непосредственный Наш предшественник, в определённом одном деле сего порядка, требовавшем много осторожности и предусмотрения, великодушно принял такое решение, которое ныне и впредь является свидетельством проницательности его ума, а равно и ревности апостольского его служения. И посему едва ли необходимо извещать вас, Досточтимые Братья, что Мы, не колеблясь, будем следовать по тому же пути. Пусть же все, принадлежащие к Католической Церкви, безо всякого исключения, каково бы ни было их происхождение или родное наречие, твёрдо знают, что в сем доме общего Отца, где все пользуются законом и миром Иисуса Христа, они обладают совершенно одинаковыми сыновними правами. И действительно, в видах постепенного осуществления таких начал равенства, из туземных племён избираются образованнейшие мужи, с тем, чтобы они понемногу увеличивали у себя ряды священников и епископов. По этой же причине,

именно с целью доказать на примере таковое Наше расположение, Мы в наступающий праздник Царя Иисуса Христа хотим пред гробницею Первоверховного Апостола облечь в епископский сан двенадцать священников, каждый из которых известным образом представляет особое своё племя и народ.

Итак, посреди острейших распрей, раздирающих души и раскалывающих совокупность человеческой семьи, пусть из торжественного сего действия все рассеянные по земному шару сыны Наши поймут, что в учении, труде и воле Церкви никогда не произойдёт отклонение от преподанного Апостолом следующего увещания: "Облекшись в нового (человека), который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всём Христос" [31].

Всемирность христианского милосердия не находится в противоречии с добродетелью любви к отечеству

При сем полагаем нужным заметить, что сознание братского всемирного союза, вызываемое и согреваемое заповедями христианского учения, не находится в противоречии с любовью к достопамятностям и к славе собственного своего отечества, как не препятствует и деятельности, направленной к росту благополучия и к законному приобретению достояния, ибо из того же учения мы познаём, что Сам Бог установил в отправлении милосердия ясный порядок вещей, на основании коего более обильная любовь и более щедрые благодеяния должны оказываться тем, кто соединены с нами особыми узами. Сам Божественный Учитель проявил это в Своём образе действий, горя преимущественною любовью к родной земле и с величайшею скорбью оплакивая близкое разрушение Святого Града. Итак, любовь к отечеству, заслуживающая законного и должного развития, нисколько не помешает и не поставит преград той христианской заповеди любви ко всем людям, которая и всех чужих, вкупе с их выгодами, объемлет светом миротворческой любви.

Дивное такое учение не по одной лишь видимости способствовало достойнейшим образом духовному и мирскому преуспеянию. Ибо его провозвестники, объятые и движимые пламенем ниспосланного свыше вдохновения, прилагали усилия не только ко вспахиванию и возделыванию жёсткой почвы и к лечению всякого рода болезней, но больше всего стремились возводить вверенные им души к высокому и Божественному, улучшая их и направляя к самым вершинам святости, откуда всё окружающее видно как бы при едином свете Божия ока. Они же сооружали памятники и храмы, ясно показывающие, до какой великой высоты светлый образ христианского совершенства возносит души; главное же, они создавали из людей, как мудрых, так и неучёных, как могучих, так и слабых, своего рода одушевлённые храмы Божий, как бы ветви той Лозы, коею является Христос. Они передавали сокровища древней мудрости и местных искусств грядущим поколениям, прежде же всего старались приобщить последние тому сокровенному дару вечной мудрости, который объединяет людей, соделанных по небесной Благодати отпрыском Божий, в дружеский и братский союз.

ОБОЖЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

То воззрение, по которому власть освобождается от всякой зависимости по отношению к Богу, является заблуждением

Таковы вот, Досточтимые Братья, многочисленные и великие бедствия, наступающие для общего мирного существования народов от забвения того закона, который каждого человека и всех вместе учит любви и один только может угашать ненависть, смягчать споры и этим упрочивать мир; не меньший же сего вред для всех народов, как и для целой человеческой семьи, без различия племён, несомненно порождается заблуждением тех людей, кто легкомысленно и дерзновенно изъедают государственную власть изо всякой связи с Предвечным Божеством, от Которого, как от Первоначально Творца и Вышнего Владыки, зависят отдельные личности и, равным образом, совокупность человечества; а происходит это ещё в усиленной степени по той причине, что сказанная власть избавляется таковыми людьми от каких бы то ни было правил, берущих из Бога, как из Первоисточника, своё начало, и наделяется полнейшею свободой действий; таким образом, последняя оставляется за одним лишь шатким и зыбким произволом или же за такими решениями, которые приспособляются только к условиям данных обстоятельств и к достижению определённых выгод.

Такое обожествление естественным порядком доходит до абсолютизма... Следовательно, пренебрежение Божественным авторитетом и господством Его закона неизбежно приводит к тому, что мирская власть захватывает совершенно неограниченные и ни от кого не зависящие права, которые подобают единственно Всевышнему Творцу; оно же приводит ещё и к тому, что сказанная власть, заменив Сего Творца, провозглашает, будто государство или гражданское общество должно признаваться высшею целью человеческой жизни и главнейшим началом в порядке правовом и нравственном; а тем самым эта власть препятствует также всем людям прибегать к наставлениям природного разума и христианской совести.

Мы не оспариваем вообще, что ошибочные начала этих воззрений не сплошь и всегда оказывают вредное своё воздействие на нравы, особенно в тех случаях, когда обычай христианской жизни, воспринятый предыдущими поколениями в течение долгих уже веков и являющийся духовным наставником народов, пустил глубочайшие, хотя бы и неощутимые корни. Тем не менее, следует тщательно и усердно обращать внимание на то, что расслабленность и расшатанность предстоят любому порядку общественной жизни, который покоится на одной лишь человеческой основе, руководится только земными соображениями и намерениями и извлекает свою силу и действенность из утверждения, исходящего исключительно от внешней власти.

... И далее до разрушения власти

Там, где отрицается зависимость человеческих уставов от Божественных, где взывать можно только к земной власти, несовершенной и непрочной, где выставляется требование прав, ни от кого не зависящих и подчиняющихся одним лишь соображения пользы, там само это человеческое право, касающееся житейской деятельности и уклада, непременно лишается внутренней силы воздействия на души; а с упразднением этой силы, сказанное право не в состоянии получать должного признания и требовать действительных жертв от граждан.

Бывают, правда, случаи, когда общественная власть, хотя и стоящая на подобных шатких опорах, при помощи благоприятных обстоятельств достигает таких земных успехов, которые вызывают восхищение у тех, чей взор не углубляется в существо вещей; и всё же, неизменно настаёт проявление того неизбежного закона, чьим действием рушатся все начинания, которые возникли из положительного несоответствия, явно или же скрыто сказывающегося именно тогда, когда достигнутый внешний успех несообразен по силе

внутреннего своего качества с правилами порядочности и честности. А такое несоответствие неминуемо в тех случаях, когда общественная власть или отрицает, или отмечает господство Всевышнего Законодателя, предоставившего власть государственным правителям, но в то же время установившего пределы этой власти.

Ибо державная мощь государства, как учит блаженной памяти Мудрейший Наш предшественник Лев XIII в Окружном Послании *Immortale Dei* [32], учреждена Превышним Всесоздателем с тою целью, чтобы она правила данною страню согласно с предписанием непреложного порядка, который состоит из руководящих им всеобщих начал и положений; далее, чтобы она облегчала человеческой личности приобретение совершенства в том, что относится в настоящей сей жизни к телесным и умственным качествам и к упорядочению нравственности; и, наконец, ещё для того, чтобы она содействовала гражданам в достижении предназначенной им высшей цели.

Государство должно обследовать виды частной деятельности, но уважая их, а не разрушая

Итак, государство облечено возвышенною должностью, которой предлежит в народной жизни задача обследования, упорядочения и развития частных предприятий и дел отдельных лиц; а, равным образом, и задача соответственного направления этой частной деятельности ко всеобщему благу, определение коего должно, однако, истекать не из чьего-либо произвола и не из принятия, в качестве основного соображения, одного лишь земного благополучия гражданского общества, а скорее из обязанности содействия тому природному совершенству человека, к осуществлению коего Создатель предназначает и само государство, как своего рода оружие и защитное средство.

Всякий, кто рассматривает государство как цель, к которой всё вообще должно стекаться, и которой всё должно подчиняться, неизбежно вредит и препятствует прочным и истинным благам народов. А такое положение создаётся неопровержимо, будь ли это в тех случаях, когда подобное беспредельное господство поручается государству на основании полномочия, исходящего от населения данной державы, либо от народа, либо от какого-нибудь сословия граждан, или же, равным образом, тогда, когда таковую державную мощь государство присваивает себе само, в качестве неограниченного и никому непосредственно неподчинённого властелина.

Ибо если государство сосредоточивает в своих руках предприятия частной деятельности и заявляет на них притязание, то, конечно, предприятия эти,— которые подчиняются сложным правилам особого, им присущего рода, ведущим к верному достижению цели,— не могут терпеть ущерба без вреда для общего блага, вследствие своего изъятия из того естественного порядка вещей, где частные люди сами несут ответственность и риск.

В частности, государство не должно рассматривать семью с одной лишь точки зрения национальной силы

Из такового способа мышления и действий может возникнуть та опасность, что даже семейный строй, это первое и необходимое начало человеческого общества, а вместе с тем развитие и благосостояние названного строя станут, в свою очередь, рассматриваться исключительно как предмет народной власти и господства; причём, предано будет забвению то обстоятельство, что люди и их семейства, по самой своей природе, предшествуют государству, и что Божественный Создатель дал как первым, так и

последнему, особые права и способности, уготовив им назначение, сообразное с природными и несомненными потребностями.

На основании тех же воззрений, воспитание нового поколения направлено не к образованию и развитию подобающим образом всех телесных, умственных и духовных сил, а к восхвалению и крайнему поощрению одной лишь гражданской доблести, которая представляется необходимою для успешных завершений в государственной области; менее же превозносятся с этой точки зрения те душевные качества, от коих веет благородством, почтительностью и просвещённостью, как если бы таковые умаляли и понижали яркое мужество юношеского духа.

Апостольский долг Папы состоит в защите прав, присущих семье

И вот, мы почти воочию замечаем те опасности и беды, наступления коих страшимся для настоящего поколения и для будущего, вследствие умаления и постепенного упразднения прав, присущих семейному началу. А посему, в сознании того долга, которого требует многотруднейшее Наше служение, признаём Мы нужным с верою и твёрдостью охранять таковые права; ибо никто ведь, несомненно, не претерпевает так горько, как семейная среда, современных тягот, относящихся равно ко внешним земным вещам и к духовным благам, а также и бесчисленных обманчивых заблуждений вместе со злополучными их последствиями. Действительно, повседневное бремя трудностей и бед, равным же образом и растущая отсюда нищета, коей прискорбная мера не была известна может быть ни одному предыдущему поколению, и коей причина часто столь же непонятна, как и подлинная её неизбежность, доходят до такой степени, что не могут вообще выноситься без той упорной крепости и того величия духа, которые всем людям внушают восхищение. Те, кто при исполнении пастырской должности исследуют глубокие недра совести и могут познавать тайные материнские слёзы, а также молчаливое отцовское горе и бесчисленные скорби,— о коих не говорится, да и не может говориться ни в каких гласных отчётах,— те, несомненно, видят озабоченным и взволнованным духом эту грудку горечи, всё страшнее разгорающуюся с каждым днём; и превосходно они знают, что тёмные силы нечестивых мужей, только и стремящихся к использованию жестоких сих обстоятельств для всеобщей смуты и разрухи, сторожат в засаде, выжидая удобного случая, который дал бы им возможность осуществить свои злые намерения.

Государство обладает сейчас более широким правом по отношению к отдельным лицам и к семействам, чем обычно; но способы его вмешательства должны быть более взвешенными и внимательными к правам совести

Разве есть осторожный и разумный человек, способный отказать государству, среди тяжчайших условий нынешней обстановки, в более широких, чрезвычайных правах, отвечающих таковым условиям и несущих помощь народным нуждам? Но, несмотря на это, то начало, которое установлено Богом в нравственном строе, требует, чтобы при решениях, вызванных современными обстоятельствами, производилась с сугубою тщательностью, на основе несомненного всеобщего блага, оценка того, что законно и что незаконно: а равно и того, что действительно диктуется необходимостью.

Впрочем, чем тяжелее те стеснения и вещественные жертвы, которых требует государственная власть от отдельных граждан и от семейной среды, тем более свято и нерушимо следует этой власти охранять права духовного порядка. Если она и может притязать на жертвы имуществом и кровью, то на душу, искупленную Богом, не может никогда.

Воспитание, заботящееся исключительно о земном отечестве, представлялось бы несправедливостью и уклоном с пути, в конце концов направляясь в сторону как раз обратную цели

Поэтому долг, вверенный Предвечным Божеством отцам и матерям семейств, а именно, забота о благе собственных детей, касающемся нынешней жизни и будущей, а равно и надлежащее их наставление истинным заповедям веры, никем решительно не может быть отнят и присвоен без тяжкого нарушения права. Конечно, надлежащее это воспитание имеет также ввиду поощрение и побуждение юных душ в сторону возвышенных и основанных на преданности отечеству обязанностей; при исполнении таковых необходимы бодрый ум и радостная воля, чем проявляется деятельная и ревностная любовь к родной земле. Тем не менее, образование молодёжи, которое упустило бы направлять взоры младшего поколения ещё и к Небесному Отечеству, обнаружило бы несправедливость по отношению как к самому юношеству, так и к обязанностям и правам христианского семейства, навсегда неотчуждаемым; а раз такое образование перешло поставленные ему пределы, то собственное благо народа и государства требует применения целебных средств. Подобного рода воспитание, в глазах тех людей, которые приняли его на свой страх и ответственность, может быть и кажется источником роста силы и твёрдости; но будущие последствия обнаружат кроющийся тут обман. Оскорбление Величества, содеянное против Того, Кто "Царь царствующих и Господь господствующих" [33], притом содеянное в юношеской школе, которая стала бы пренебрегать христианским духом и христианскими чувствами или же им противиться, подвергая стеснению и устранению великий призыв Иисуса Христа: "пустите детей приходиться ко Мне" [34], такое преступление принесло бы наигорчайшие плоды.

Воспитание, которое стало бы отстранять детей от закона Божия, от Христа, вынесло бы себе собственное осуждение

Напротив, та общественная власть, которая освобождает от подобных тревог души отцов и матерей, охваченные величайшею скорбью вследствие такого рода споров, и восстанавливает их права, несомненно, содействует спокойствию государства и создаёт безопасное основание, на которое сможет в будущем опереться благоденствие отечества. Души детей, дарованные Творцом родителям, искупленные во Священном Крещении и украшенные царственным знаменем Иисуса Христа, составляют как бы священное сокровище, над коим бодрствует ревностная Божия любовь. Сам Божественный Искупитель, некогда изрекший Апостолам: "пустите детей приходиться ко Мне", хотя и полный благодати и милосердия, всё же грозил страшными бедствиями тем, кто безнравственным примером соблазнил бы любезнейших Ему детей. А какой же может существовать соблазн более постыдный, более вредный для молодёжи, более тлетворный в будущем, чем воспитание детских нравов, совращающее юное поколение по направлению к цели, далеко отстоящей от Христа, Который есть "Путь, и Истина, и Жизнь", велящее этому поколению тайно или явно отступить от Божественного Искупителя? Сей же Божественный Искупитель, от Коего столь грешным путём уведится нынешняя и будущая молодёжь, есть ведь Сам Тот, Кто от Предвечного Отца принял всю власть, и от Чьей десницы зависит судьба государств, племён и народов. Ему Единому принадлежит сокращение или продление их существования и величия. Из всего, что есть на земле, только лишь душа пользуется бессмертием. Посему тот порядок воспитания, который не стал бы сберегать в неприкосновенности священные ограды христианской семьи, охраняемые покровительством Божественного закона, а стал бы разрушать их основания, закрывать пред юношами путь ко Христу, дабы они не могли "в радости... почерпать воду из источников спасения" [35], и, в конце концов, провозгласил бы

отступничество от Сего Христа и от Церкви своего рода показателем верности народу или какому-нибудь сословию граждан, такой порядок вынесет себе собственный карательный приговор и в своё время испытает неизбежную истину изречения святого пророка, который предупреждал: "Отступающие от Меня будут написаны на прахе" [36].

Такое представление о государстве, основанное на автономизме и абсолютизме, вредит также и международному порядку

Досточтимые Братья, то воззрение, в силу коего государству отводится совершенно безграничная власть, не только оказывается заблуждением, пагубным для жизни населения в собственных пределах каждой страны и для правильного развития благополучия; оно, кроме того, приносит вред и международным отношениям, ибо посредством него нарушается то единство, взаимное соблюдение которого необходимо для всех государств; равным образом, воззрение это отнимает у международного права силу и прочность, пролагая путь насилию над чужими правами и крайне затрудняя мирное и спокойное совместное существование.

Действительно, хотя род человеческий и распределяется, согласно установленному Богом закону естественного порядка, на гражданские сословия, а также на народы и государства, с независимым друг от друга устройством управления, однако, он всё же связан взаимными узами в вопросах права и нравственности, объединяясь во всемирное великое сообщество народов; последнее же, предназначенное к достижению общего блага всех племён, управляется особыми началами, которые одновременно оберегают единство и ведут к непрерывному росту благосостояния.

Оно отвергает начала естественного права, упорядочивающие отношения между государствами

Ведь каждому ясно, что утверждение таких неограниченнейших прав государства, ни от кого не зависящих, совершенно противоречит сказанному естественному, издавшему закону, даже полностью его отвергает; очевидно, также, что те законно завязанные сношения, которые служат средством сближения народов, в силу подобных прав передаются на произвол руководителей государств; а это мешает общему непосредственному единодушию и полезному взаимному сотрудничеству. Действительно, Досточтимые Братья, для целесообразной постановки и постоянной прочности отношений между государствами, для полной плодотворности дружеских между ними связей, непременно требуется, чтобы народы должным способом признавали те начала и правила естественного порядка, которые действуют в этих взаимоотношениях, и им подчинялись. Равным образом, эти самые начала предписывают, чтобы сберегались в полной сохранности свобода каждого в отдельности, и чтобы всем предоставлялись те права, на основании которых они могут существовать, шествуя по пути гражданского развития ко всё большему преуспеянию; наконец, начала эти предписывают соблюдать в целостности и нерушимости те договоры, которые утверждены согласно международному праву.

Без сомнения, народы лишь тогда могут сожителем существовать в спокойствии и подчиняться отношениям гласно и законно установленного порядка, когда существует взаимное доверие и общее убеждение в незыблемом хранении данного обещания; далее, когда все признают верность изречения: "Мудрость лучше воинских орудий" [37]; кроме того, когда все готовы к правильному рассмотрению и обсуждению подлежащего дела, вместо разрешения спорного вопроса путём силы и угроз в случаях промедлений, разногласий,

трудностей и перемен; таковые могут ведь возникнуть не только лишь по злой воле, но также вследствие изменившихся обстоятельств и взаимной противоположности выгод.

Оно отстраняет международное право от Божия

Отторгать же из-за этого международное право от Божия, с тем, чтобы оно покоилось исключительно на произволе руководителей государства, обозначает не что-либо иное, как свергать его с принадлежащей ему почётной и прочной высоты, обрекая его на излишнюю и страстную погоню за частною и общественною выгодною; таковая же обращена только на подчёркивание собственных прав и на отрицание чужих.

Следует, конечно, заметить, что с течением времени, при крупных переменах обстоятельств,— которые оставались непредвиденными, а то и непредвидимыми, в продолжение переговоров,— если не целые соглашения, то некоторые их части могут сделаться или показаться несправедливыми для одной из договорившихся сторон, или хотя бы стать слишком обременительными, или, наконец, принять такой оборот, что их нельзя осуществить. В подобных случаях нужно, несомненно, прибегнуть вовремя к откровенному и честному совещанию, с целью внести в договор соответствующие изменения или составить его совершенно заново. Наоборот, считать договоры чем-то зыбким и хрупким, присваивать себе негласное право нарушать их по своей воле всякий раз, когда этого, по-видимому, требует собственная польза, не снесясь, притом, с другою договорившеюся стороною и пренебрегая ею, такой образ действий, несомненно, лишает государства должного взаимного доверия и, мало того, совершенно ниспровергает естественный порядок, отделяя народы и страны друг от друга как бы крутыми пропастями.

Следовательно, оно внесло бы в мир беспорядок и внесёт его ещё больше, если против этого не будут приняты меры

Ныне, Досточтимые Братья, все с трепетом взирают на множество зол, столь прискорбно нагромождённое как теми заблуждениями и искусственными началами, которые Мы изложили и изъяснили, так и их последствиями. Исчезли гордые ложные образы безмерного успеха, соблазнявшие столько душ; а тех людей, которые ещё не встрепенулись, по-видимому, будят ото сна надвигающиеся разрушительные распри, словно повторяя великое изречение пророка: "Слушайте, глухие, и смотрите, слепые, чтобы видеть" [38]. То, что казалось согласованным во внешнем порядке, по существу было просто наступление всеобщей смуты: именно смуты, которая успела охватить даже правила нравственности; ибо последние, отворотившись от величия Божественного закона, тем самым заразили всё поприще человеческой деятельности. Но обратим умственный взор уже не на прошлое, а на те грядущие времена, которые по обещаниям людей, распоряжающихся судьбою и счастьем народов, должны позднее,— в некий день, когда умиротворятся, наконец, кровавые нынешние раздоры,— принести новый строй дел и отношений, заложенный на основе справедливости и благополучия. Однако, настанет ли действительно иной, а главное лучший и более счастливый век? Далее, будут ли те новые мирные договоры и тот заново установленный международный строй, чьё наступление должно последовать по окончании теперешней войны, сообразоваться со всеобщей справедливостью и равноправием, с целительным миротворческим духом? Или же они скорее возобновят прискорбнейшим образом как старые, так и недавние ошибки? На опыте доказано, что тщетна и обманчива надежда на возникновение нового порядка из одного лишь пожара войны и из её исхода. День сияния победы, конечно, приносит торжество одолевшей стране; но самый этот час борьбы между ангелом справедливости и

бесом насилия не лишён великой опасности. Ибо слишком часто ожесточается душа победителя; умеренность, пронизательность, далёкая прозорливость и осторожность кажутся ему бессилием и слабостью духа. Помимо же этого, всенародное душевное возбуждение, обострённое количеством и качеством понесённых жертв и выстраданных бедствий, часто, по-видимому, застилает некоторым туманом глаза даже тех людей, которые облечены ответственностью за принимаемые решения: оно прямо заставляет их оставаться глухими к голосу, увещающему о справедливости; таковой подавляется и заглушается известным злобным кличем: "горе побеждённым". Поэтому, если как раз среди таких обстоятельств приступают к совещаниям и разрешают возникшие вопросы, то может случиться, что не последует ничего иного кроме деяний несправедливых, прикрытых личиною справедливости.

Мир творится не мечом, а уважением к естественному праву и к Божественному Откровению

Итак, Досточтимые Братья, спасение государств настаёт не внешним путём, не мечом, который может налагать мирные условия, но не творить мира. Сила и качества, необходимые для обновления лика земли, исходят из душевной глубины. Пусть же новый общий порядок, руководящий жизнью народов, сочетающий и направляющий взаимные их отношения,— когда успокоятся со временем злые раздоры и страшные жестокости,— не будет более основан на тех шатких правилах, что подобны ненадёжным зыбучим пескам, на тех правилах, которые привнесла излишняя ревность, вызываемая соображениями о данной частной или общественной выгоде; а пусть лучше этот новый порядок станет покоиться на незыблемом, прочнейшем основании естественного права и Божественного Откровения. Ибо отсюда должен законодатель черпать как те представления о равновесии, так и то обдуманное сознание возложенного на него долга, при опущении которых легко, конечно, не распознать постановленных пределов, отмежёвывающих законное пользование властью от злоупотребления ею. Один только этот образ действия может привести к решениям, коих уделом явится внутренняя сила, благородное достоинство и утверждение верою; такие решения окажутся, поистине, независимыми от неумеренного притязания на чью бы то ни было частную выгоду и от людских страстей. Ибо претерпеваемые ныне родом человеческим бедствия исходят, конечно, с одной стороны, от беспорядка и расстройтва хозяйственной жизни, также и от страстной борьбы, ведущейся за более равномерное распределение благ, которые Бог даровал смертным для поддержания жизни и для просвещённого преуспевания; но корень этих бедствий с достовернейшею очевидностью лежит всё-таки глубже, затрагивая именно область веры, равно как установленные воззрения и принятые правила нравственного порядка; а таковые подверглись порче и разрушению несомненно вследствие постепенного отхода народов от начал честности, от того единства христианской веры и христианского учения, которое в былое время возрастало благодаря неустанной и благотворной деятельности Церкви. Следовательно, чтобы стать плодотворным, переустройство человечества в новом порядке должно, прежде всего, быть проникнуто духом веры; пусть исходит оно поэтому от Божественного Искупителя как от необходимого своего начала, пусть усердно руководится бескорыстной справедливостью, пусть, наконец, дополнится и завершится милосердием.

НЕОБХОДИМОСТЬ КАТОЛИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Плодотворнейшим трудом на пользу мира является проповедание Евангелия

Осуществление такового духовного обновления, коего способы следует сообразовать с изменившимися условиями времени и с изменившимися потребностями человечества, составляет главнейшую обязанность материнского труда Церкви. Порученное ей Божественным Основателем проповедание Евангелия, служащее средством для преподания людям наставлений истины, справедливости и любви, а также ревностное стремление прочно и глубоко укоренить таковые наставления в людских душах, это является трудом столь целесообразным, возвышенным и плодотворным для достижения мира, что ничего не может найтись более целесообразного, возвышенного и плодотворного. Подобная обязанность, быть может, и кажется способною сокрушить мужество тех, кто принадлежит к рядам воинствующей Церкви; тем не менее, приложение стараний к посильному содействию преуспеяния Царства Божия,— а труд этот осуществлялся в ходе столетий различными и многообразными путями, притом, не без огромных и тяжёлых испытаний,— является долгом всех тех, без исключения, кто дуновением Божией Благодати освобождены от рабства сатаны и купелью Святого Крещения призваны к Царствию Божию. Становиться причастным к сему Царству, согласовывать свою жизнь с его заповедями, прилагать усилия к тому, чтобы при непрерывном дальнейшем раскрытии его целей ещё новые участники могли пользоваться его благами, пусть всё это и требует теперь преодоления всяческих препятствий и трудностей, наставленных умышленно и быть может более тяжёлых, чем когда-либо раньше; по этой причине, однако, верные Христу не освобождаются всё-таки от искреннего и смелого исповедания католической веры, а скорее должны отстаивать её всё упорнее, даже с опасностью для своей жизни и имущества. Из всех тех, кто живёт духом Иисуса Христа, никто не бывает сломлен наступающими трудностями, а каждый, всецело полагаясь на Бога, доброхотно переносит какие угодно испытания; ни один из них не избегает современных стеснений и нужд, а скорее ищет с ними встречи, всегда готовый идти на помощь путями той любви, которая сильнее смерти, не отказывается от тягот и не стонет в пучинах бедствий.

Миряне сотрудничают со священниками в этом нелёгком, но плодотворном апостольском подвиге

И вот, Досточтимые Братья, исполняясь глубокого утешения и небесной радости, Мы каждодневно возносим Всеблагову Богу величайшее благодарение за то, что во всех странах католического мира можно наблюдать яркие и прекраснейшие примеры пламенного христианского рвения; оно мужественно берётся за всё то, что требует нынешний наш век; за всё, что благородно стремится как к заботе о достижении благочестия каждого отдельного человека,— а это ведь первое и главное,— так и к содействию начинаниям апостольского порядка, дабы увеличивалось преуспеяние Царства Божия. Действительно, распространившиеся повсюду Евхаристические Съезды, постоянно являвшиеся предметом ревностнейшего попечения Наших предшественников, а также деятельная помощь мирян, участвующих в Католическом Действии и усердно направляемых к сознанию своего долга и своего труда, стали источниками Благодати и добродетели; и вот, несмотря на то, что наш век грозит, по-видимому, увеличением невзгод и наступлением ещё горших, несмотря на то, что силы нечестия с каждым днём всё яростнее нападают на христианское имя, из этих источников струятся воды столь обильные, столь значительные и благотворные, что положительная их оценка не может превзойти их достоинства.

Ныне, увы, число священников менее значительно, чем того требует размер их обязанностей, так что изречение Божественного Спасителя "жатвы много, а делателей мало" [39] применимо и к нашему веку; тем самым временем, сказанная деятельность

мирян, объединённая на союзном начале, под руководством церковной иерархии, своим сотрудничеством оказывает священнослужителям ценнейшую помощь и таким образом приносит плоды, которые заставляют ожидать наилучшего; пусть же она постоянно разрастается и вдохновляется возвышенною, горячею ревностью самопожертвования. Молитвы, возносимые Церковью к "Господину жатвы, чтобы [Он] выслал делателей на жатву Свою" [40], как видно удовлетворяются в той мере, в какой этого требуют особые современные нужды; а именно тем образом, что и при частом недостатке в численности, и при наличии затруднений, священно служительский труд счастливо замещается и дополняется. Бодрые ряды мужей и жён, отроков и отроковиц, повинувшись гласу Верховного Первосвященника, а в отдельности подчинившись указаниям соответствующих местных своих епископов, посвящают себя всем сердцем и с пламенным пылом апостольским обязанностям, дабы народные толпы, прискорбно отступившие от Иисуса Христа, когда-нибудь, наконец, к Нему вернулись. В сей, столь грозный для Церкви и для человеческого сообщества час, пусть получают они Отеческий Наш привет, пусть получают благодарность, которую уделяем им от полной души, и пусть твёрдо знают, что Мы следим за ними в духе отеческого доверия. Шествуя с готовностью и охотою за стягами Царя Иисуса Христа, посвятив Ему себя, свой труд и свою жизнь, они по праву могут приложить к себе самим слова Святого Псалмопевца: "Возвещаю дела мои Царю" [41]; кроме того, они не одною только молитвою, но и делом стараются достичь того, чтобы наступило Царствие Божие. Деятельная помощь, оказываемая ими священнослужителям, обнаруживает во всех слоях и сословиях граждан многоценнейшие силы; последним вверяется труд, прекраснее и отраднее которого не мог бы пожелать ни один из числа благороднейших и надёжнейших мужей. Когда таковой апостольский подвиг выносится согласно духу и правилам Церкви, то он поставляет мирян как бы во священнослужителей Христовых, тем именно образом, который превосходно изъясняет св. Августин: "Когда... вы слышите, братья, Господа глаголящего: где Я, там и слуга Мой будет; то не думайте только о добрых епископах и духовных лицах. Также и вы своим способом служите Христу путём доброй жизни, творения милостыни, проповедания Его Имени и учения тем людям, которым сможете, так чтобы каждый отец семейства сознавал свой долг отеческой любви к своей семье. Пусть во Имя Христа и жизни вечной он всех своих увещевает, наставляет, одобряет, укоряет, дарит благосклонностью, учит повиновению; таким образом, он будет выполнять в своём доме церковную и некоторого рода епископскую обязанность, служа Христу, дабы с Ним быть навеки" [42].

У семьи есть особое призвание на этом поприще

При сем следует заметить, что домашней среде принадлежит право на особое участие в необходимом расширении этого вспомогательного труда мирян, в настоящее время, как сказано, столь важного; ибо семейные уклад и устройство обладают большими возможностями и значением в деле воспитания юношеских душ. Пока будет гореть в домашних очагах священное пламя христианской веры, пока отцы и матери семейств будут вливать эту веру в души молодёжи, наше юношество, без сомнения, будет охотно и ревностно признавать царственную власть Иисуса Христа, с мужеством и сердечною решимостью противоборствуя всем тем, кто пытаются устранить Спасителя, как бы изгоя, из сообщества людей и с преступным кощунством вторгаются в Пресвятые Его права. Где затворяются святые храмы, где изображение распятого на Кресте Спасителя извергается из школ и начальных училищ, там семейная среда остаётся единым, в своём роде непроницаемым убежищем христианской жизни, как бы дарованным по милости Провидения Божия. Итак, вознесём же бесконечное благодарение Богу за то, что видим бесчисленные семьи, исполняющие таковой долг с тою верностью, которой не могут сломить ни имущественные ущербы, ни нападки. Даже в тех странах, где верность Иисусу

Христу тесно связана с несправедливым преследованием и с претерпеванием всяческих невзгод, могучая обученная рать юношей и молодых дев с таким бесстрашием и спокойствием пребывает у Престола Божественного Искупителя, что воскрешает память о сияющих примерах мучеников. И если бы предоставлено было Церкви, в её качестве мировой учительницы справедливости и любви, то право свободной деятельности, которое по Божественному полномочию составляет её несомненный и священный удел, тогда, конечно, излились бы в полной мере источники благ, возник бы свет для человеческого разума и мирный порядок для государств, наконец, развились бы истинные успехи рода человеческого под действием нужных и ценных сил. Далее, если бы намерения, принятые с целью упрочить, наконец, мир среди сословий гражданского общества и между народами, руководились теми евангельскими правилами, которые выдвигают и проповедают христианскую любовь, наперекор неумеренным исканиям собственной выгоды, одинаково возбуждающим отдельных людей и толпы, то этим, несомненно, можно было бы миновать множество величайших печалей, смертным же дать счастье и спокойствие.

Ставить преграды воспитательной деятельности Церкви несправедливо и необоснованно

Ведь поистине, законы, управляющие жизнью христиан, и подлинные природные правила человечности не находятся друг с другом в противоречии, а руководятся, как те, так и другие, началом общего взаимного содействия. Итак, ревностно стремясь к заботе и попечению о роде человеческом, страдающем и потрясённым духовными и внешними невзгодами, Мы ничего не желаем в большей мере, нежели устранения нынешними бедствиями той слепоты, которая объяла многочисленных людей; тогда они могли бы внимательною душою созерцать Господа Христа и дело Церкви, в надлежаще найденном для этого свете; в той же степени желаем, чтобы все государственные кормчие предоставили Церкви свободный путь, тем самым давая ей возможность приготовления и устройства нового века, основанного на справедливости и мире. Конечно, миротворческая эта работа требует, чтобы Церковь не отстранялась преградами от исполнения труда, вверенного ей Богом; а также, чтобы поле церковной деятельности не суживалось несправедливыми пределами; наконец, чтобы народные толпы, в особенности же молодёжь, не были отдаляемы от благотворного её вдохновения. Следовательно, являясь на земле представителем Того, Кто обозначен святым пророком как "Князь мира" [43], Мы обращаемся к правителям государств и ко всем тем, от чьих дел сколько-нибудь зависит жизнь народов, с воззванием и ревностным настоянием, чтобы Церковь всегда пользовалась должною полною свободой, позволяющею ей совершать свою воспитательную деятельность, приносить истину умам и внушать справедливость душам, согревая их Божественною любовью Иисуса Христа.

Деятельность эта более чем когда-либо необходима: вот почему многие люди, облечённые ответственностью, обращают свои взоры к Церкви

Ибо Церковь не может и вообще отказаться от совершения своего долга, предписывающего ей осуществлять со своей стороны великую Божественную волю, а именно "устроение полноты времён, дабы всё небесное и земное соединить под главою Христом" [44]; а в настоящее время такой её труд представляется более чем когда-либо необходимым; действительно, опыт учит нас, что ни способами чисто внешнего порядка, ни людскими средствами, ни каким бы то ни было из путей, пробуемых государственным учением, нельзя принести облегчения тягчайшим бедствиям, постигающим человечество.

Таким образом, многие познали прискорбнейшее крушение людских попыток, которые направлены к подавлению и обузданию бурь, стремящихся ниспровергнуть гражданское просвещение и человечность; а поэтому они с пробудившеюся надеждою поднимают взоры к Церкви, твердыне истины и любви, и к сей Кафедре Блаженного Петра, откуда, как они разумеют, может быть восстановлено то единство в учении веры и нравственности, которое в прежнее время вело к соблюдению международных отношений в сохранности и мире. Ведь к единству этому взирает с пламенным рвением такое множество людей, постоянно испытывающих обманчивость того, на что они некогда столь полагались; к этому же единству, повторяем, стремятся ревностными пожеланиями бесчисленные рати наших сынов, ежедневно молящихся Тому, Кто есть "Бог любви и мира" [45]; наконец, такого единства ждут многие возвышенные души, от нас отделённые, но алчущие и жаждущие справедливости и мира, а при этом обращающие взоры к Кафедре Петровой, от коей ожидают совета и озарения.

Ибо признают они доказанную в течение почти двадцати столетий несокрушимую крепость Католической Церкви, направленную на благо веры и на устроение жизни согласно христианским заповедям; признают также и теснейшее единство церковной иерархии; сия же, сплочённая с преемником Первоверховного Апостола, деятельно просвещает умы истиною евангельского учения и ведёт к святости нравов; материнским духом оказывая всем снисхождение, она остаётся, однако, бесстрашною и идёт навстречу жесточайшим страданиям, даже мученичеству, когда надлежит вынести бесповоротный приговор: Не дозволено!

Другие же весьма несправедливо подозревают её в желании захватить права гражданской власти

Тем не менее, Досточтимые Братья, учение Иисуса Христа, единственное способное дать людям основания веры, обостряющее тонкость ума, таинственно развивающее души, предлагающее пригодные целительные средства против растущих трудностей, а равно и церковное дело, направляющее людей в этом учении по мере полного его распространения и воспитывающее их в направлении евангельских начал, как то, так и другое задевается враждебными подозрениями, будто ими расшатываются устои гражданской власти и захватываются её права.

В опровержение таких подозрений, Мы с апостольской искренностью заявляем, – оставляя в силе и целости поучение приснопамятного Нашего предшественника Пия XI о власти Царя Иисуса Христа и Его Церкви, содержащееся в Окружном Послании *Quas primas* от 11-го дня декабря 1925 года, – что Церковь совершенно чужда подобных намерений, ибо простирает материнские руки ко всем людям не для господства над ними, а для служения им посильною помощью. И не пытается она поставить себя на место, являющееся особым и соответствующим уделом прочих законных властей, а скорее помогает последним, проникнутая духом своего Божественного Основателя и следуя по стопам Того, Кто "ходил, благотворя" [46].

Ибо Церковь провозглашает и проповедует, что должно оказывать послушание и почтительность земным властям, коих высокое начало исходит от Бога; и повинуетя она завету Господа Христа, глаголющего: "Отдавайте кесарево кесарю" [47]. Она, воспевающая за Святою Литургиею: "не искищает смертного достояния Подающий блага небесные" [48], не стремится к захвату чужих прав. Не расслабляет она человеческих сил, а возносит их к высям великодушия и благородства, образуя крепкие души, которые не предадут долга своей совести. Она, которая вела столько народов и племён к

просвещённой человечности, поистине, никогда не задерживала гражданского преуспевания людей, а скорее, с материнским расположением, радовалась его блистанию. Цель, к которой стремится Церковь, дивным образом возведена была Ангелами, летавшими над колыбелью Воплощённого Слова и воспевавшими: "Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!" [49] Сам Божественный Искупитель следующими словами передал сей мир, которого мир дать не может, как бы в священное наследие ученикам: "Мир оставляю вам, мир Мой даю вам" [50]; этому именно миру последовали, следуют ныне и будут следовать ещё позднее бесчисленные люди, которые готовую душою всецело приемлют заповеди Христа, заключающиеся, наподобие краткого закона, в любви к Богу и к ближним. Ведь в продолжение почти двадцати веков человеческая история, которую красноречивейший вития выразительно признал "наставницею жизни" [51], превосходно доказывает ту истину Священного Писания, согласно которой действительно никто, восставший против Бога, не оставался в покое [52]; ибо единый Христос является "краеугольным камнем" [53], на Ком могут основываться и человеческое сообщество, и отдельные люди.

Поистине, созданную на сем краеугольном камне Церковь никогда не смогут уже ни сокрушить, ни подавить вражеские силы: "Врата ада не одолеют" [54]; внутренние и внешние схватки скорее даже увеличивают её мощь и доблесть, доставляя ей новые победы и принося новые венцы. Наоборот, какие угодно новые построения, не опирающиеся на учение Иисуса Христа как на основание, представляются воздвигнутыми точно на зыбучем песке и со временем непременно упадут печальным образом [55].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пока Мы направляем к вам, Досточтимые Братья, это первое Окружное послание, Нам представляется по ряду причин, что людей настигает власть тьмы [56]; как из кровавой чаши, вихри насилия и раздора проливают из неё неисчислимые печали и страдания без числа. Итак, нужно ли заверять вас, что отеческий Наш дух, волнуемый глубоким состраданием, пребывает со всеми сынами, кто страдают от несчастий и от преследования? Ибо народы, погружённые в водоворот войны, быть может, и претерпевают пока лишь "начало болезней" [57]; но смерть, опустошение, плач и нищета всё-таки уже охватили бесчисленные семьи. И кровь стольких людей, несчастно погибших даже тогда, когда не принадлежали к войсковым рядам, исторгает как бы скорбное стенание преимущественно среди одного возлюбленного народа, именно той Польши, которая по своей стойкой верности Церкви, а также по славным заслугам в деле охранения христианского и гражданского просвещения, занесённым в летописи и назначенным к бессмертию, требует всеобщего человеческого и братского сострадания; полагаясь на Богородицу Приснодеву, Помощь Христианам, она ждёт желанного дня, когда для неё, наконец, настанет возможность спастись на началах справедливости и прочного мира, как бы выплывая из пучин.

Папа не опустил ничего для спасения мира; но его предупреждениям не последовали

То, что сейчас совершилось и продолжает совершаться в настоящие дни, уже предносилось Нашим взорам как бы в виде прообраза в то время, когда не совсем ещё была разбита надежда на примирение; соображаясь с тем, что Нам подсказывалось как апостольским долгом, так и предоставленными Нам средствами, Мы, поистине, ничего не оставили тогда неиспробованным и не исследованным с целью предотвратить обращение к оружию и закрытие путей к разрешению распри с честью для обеих сторон. Мы были убеждены, что в случае применения силы одною из спорящих сторон прибегнет к оружию

и другая, а потому считали обязанностью апостольского служения и христианской любви сделать все возможные попытки к отстранению, как ото всего человечества, так и от христианского мира, тех ужасов, которые, несомненно, должна была повести за собой всеобщая война; Нам приходилось, однако, опасаться, что Наши советы и намерения не будут правильно поняты. И хотя увещевания Наши и были почтительно выслушаны, им всё же не последовали. Но вот, пока Мы пастырскою душою, полною горя и тревоги, озабоченно наблюдаем положение, Нашим взорам предстоит как бы воочию образ Пастыря Доброго, Чьи скорбные слова считаем правильным повторить и напомнить всему роду человеческому: "Если бы и ты... узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих" [58].

Ныне час испытания...

В данном нынешнем человеческом обществе, столь расходящемся с миром Христовым в Царстве Христовом, материнская Церковь со своими верующими подвержены таким тяготам, какие нечасто воспоминаются в священных её летописях, вообще пестрящих печалью и невзгодами. Но те, кто при столь тяжёлом течении событий сохраняют твёрдую веру, обладая крепостью и величием духа, те чувствуют, что Царь Христос никогда не стоит так близко возле них как во время испытаний; то есть тогда, когда приходится доказать верность на деле. Скорбно сокрушаясь по поводу бедствий и мучений такого количества своих чад, но стойкая в постоянстве и доблести, которые она черпает из Божественных обетов, Невеста Христова, вытерпевшая столько несчастий, идёт навстречу надвигающимся бедствиям. Ибо она не сомневается, что из той истины, которой она наставляет, а равно из той любви, которую она заповедует и одновременно осуществляет, возникнут когда-нибудь для людей, одушевлённых доброю волею, побуждения и средства к восстановлению среди народов нового порядка на основах справедливости и любви, после того, как путь заблуждения станет, наконец, претить смертным, вкусившим от горьких плодов ненависти и насилия.

Ныне час любви...

А в настоящее время, Досточтимые Братья, следует стремиться к тому, чтобы все люди, преимущественно же те, кто страдает от бедствий войны, постигли, что долг христианской любви, сей главный столп Царства Христова, нисколько не является праздным словом, а обладает подлинным бытием и есть истина. Для многообразных же начинаний христианской любви ныне предоставляются почти неограниченные возможности. Поэтому твёрдо верим, что все Наши сыны, а особенно те, которые изъязвлены из жестокостей войны, будут в подражание Божественному Самарянину всеми силами заботиться о тех, кто угнетены войною и посему достойны не одного лишь чувства сожаления, но с особым правом заслуживают также и помощи.

Католическая Церковь, Град Божий, "где царствует истина, законодательствует любовь, а мерилом является вечность" [59], учит христианским истинам, безопасным от какого бы то ни было заблуждения или умаления, одновременно напрягаясь с материнским воодушевлением над делами христианской любви; как блаженное видение мира она высится над самыми потоками ошибок и страстей, в ожидании тех дней, когда Всемогущая Десница Царя Христа укротит бушующие бури и изгонит духов распри, которые их возбудили. Для ускорения того дня, когда голубь мира найдёт где опуститься на сей земле, разрушенной потоком раздоров, Мы употребим без изъятия всё то, что находится в Нашей власти; при сем Мы рассчитываем на деятельность тех правителей государств, которые благородным усилием, прежде чем разразился пожар войны,

пытались предотвратить эту страшную грозу; полагаемся и на тех, кто из среды какого угодно народа и сословия вызывают не только к справедливости, но также к любви и милосердию; всего более, наконец, верим Всемогущему Промыслу Божию, Кому каждодневно возносим сию молитву: "В тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдут беды" [60].

Поистине, безгранично всемогущество Бога; Он располагает поэтому благоденствием и судьбою народов, не в меньшей же степени и намерениями отдельных людей, незаметно ведя таковые куда решит; а именно тем образом, что всемогуществом Своим превращает даже предполагаемые препятствия в орудия, при помощи коих творит ход событий, склоняя умы и свободную волю людей по направлению к Своим целям.

Особенно же ныне час молитвы

Посему, Досточтимые Братья, к Богу воссылайте молитвы, воссылайте, не переставая, особенно же воссылайте их тогда, когда Божественными Святыми Дарами совершаете жертвоприношение любви. Молите Бога вы, для кого ревностное исповедание веры бывает источником великих, тяжких, нередко сверхчеловеческих трудностей; и вы, страдаемые бедствиями и скорбями члены Церкви, молитесь также Иисусу Христу, когда Он приближается к вам для утешения и облегчения в страданиях.

Правильным обузданием себя и своих вожделений, равно и приступлением к должным делам покаяния, не опускайте усугубить благоприятность своих молений перед Тем, Кто "поддерживает... всех низверженных" [61], дабы ускорил конец нынешних тягот, чем установилось бы соответствие между вашими молитвами и следующими словами святого Псалмопевца: "Воззвали к Господу в скорби своей, и Он спас их от бедствий их" [62].

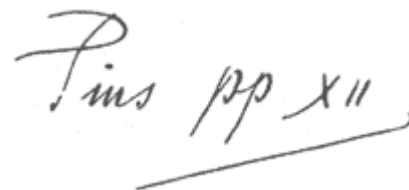
Также и вы, отряды чистых отроков, возлюбленных Господом Христом, изливайте от искреннего сердца целомудренные молитвы в единении с молитвами Церкви, особенно когда вкушаете Ангельский Хлеб. И Пресвятое Сердце Иисусово, объемлющее вас столь великою любовью, никак не отринет молений невинных душ. Прибегайте все к молитвам, прибегайте постоянно: "непрестанно молитесь" [63].

Таким путём вы осуществите то, что заповедует Божественный Учитель и что блюдет заветною святынею Своего Сердца: "да будут все едино" [64]: то есть, да живут все в согласии и единстве общей веры и любви, чтобы человечество узрело, что значат и что могут сотворить как со вершённом Христом искупление, так и многотрудная деятельность основанной Им Церкви.

Верующие начальных времён Церкви одною знаменательною молитвою объяли суть сей заповеди, которую вмещали умом и осуществляли действиями; поэтому и вы, объединившись с ними, молитвенно высказывайте те же чувства, столь подходящие к нуждам нашего века: "Помяни, Господи, Церковь Свою, да избавишь её ото всякого зла и да завершишь её в милосердии Своём; и освятив, собери её с четырёх сторон света во Царствие Твоё, которое уготовал ей; ибо Твоя есть сила и слава вовеки" [65].

С ревностною жаждою, чтобы Бог, сотворивший и возлюбивший мир, милостиво принял моления Своей Церкви, преподаём в заключение вам всем отеческою душою, для сообщения вышних даров и во свидетельство обильной Нашей любви, Апостольское Благословение.

Дано в Кастельгандольфо, под Римом, 22-го дня октября месяца, в год тысяча девятьсот тридцать девятый, Понтификата Нашего в первый. ПИЙ XII, Папа и Первосвященник.

Handwritten signature of Pius XII in cursive script, reading "Pius pp XII", with a horizontal line underneath.

Примечания:

- 1 Деяния Папы Льва XIII, т. XIX, стр. 71.
- 2 Пс 42, 4.
- 3 1 Тим. 6, 15; Откр. 19, 16.
- 4 Ин. 1, 19.
- 5 Агг. 2, 7.
- 6 Ин. 19, 14
- 7 См.: Окружное послание *Quas primas*, AAS, 1925.
- 8 Пс. 45, 5.
- 9 Откр. 3, 17.
- 10 Еф. 3, 8.
- 11 Ин. 1, 9.
- 12 Ин. 14, 6.
- 13 Ин. 10, 10.
- 14 Пс. 143, 15.
- 15 Ин. 18, 37.
- 16 Ин. 8, 32.
- 17 Еф. 4, 15.
- 18 Исх. 12, 11.
- 19 Откр. 3, 20.
- 20 Мф. 27, 43.

21 Римский часослов, служба Великой Пятницы на утрени.

22 Рим. 1, 21.

23 См.: Быт. 1, 26–27.

24 См.: Быт. 12, 3.

25 Деян. 17, 26–27.

26 Еф. 4, 6.

27 Кол. 1, 16.

28 1 Тим. 2, 5.

29 Ин. 15, 12.

30 Еф. 4, 12–13.

31 Кол. 3, 10–11.

32 Деяния Папы Льва XIII, т. V, стр. 118.

33 1 Тим. 6, 15; Откр. 19, 16.

34 Мк. 10, 14.

35 Ис. 12, 3.

36 Иер. 17,13.

37 Еккл. 9, 18.

38 Ис. 42, 18.

39 Мф. 9, 37; Лк 10, 2.

40 Мф. 9, 38; Лк 10, 2.

41 Пс. 44, 2 Vulg.

42 Св. Августин, 138-ое Послание к Марцеллину, 51, 13.

43 Ис. 9, 6.

44 Еф. 1, 10.

45 2 Кор. 13, 11.

46 Деян. 10, 38.

47 Мф. 22, 21.

48 Песнопение на Праздник Богоявления.

49 Лк. 2, 14.

50 Ин. 14, 27.

51 Цицерон. Речи, кн. II, 9.

52 См.: Иов 9, 4.

53 Еф. 2, 20.

54 Мф. 16, 18.

55 См.: Мф 7, 26–27.

56 См.: Лк 22, 53.

57 Мф. 24, 8.

58 Лк. 19, 42.

59 Св. Августин, 138-ое Послание к Марцеллину, 3, 17.

60 Пс. 56, 2.

61 Пс. 144, 14.

62 Пс. 106, 13.

63 1 Фес 5, 17.

64 Ин. 17, 21.

65 Учение Апостолов, 10.

Перевод Энциклики сделан в Париже в Русском католическом приходе во имя Пресвятой Троицы в 1940г.
Источник: Священническое братство Святого Пия X в Беларуси и СНГ